У матери Ху Гуйжуна всегда было слабое здоровье, и она была вынуждена круглый год принимать лекарства. Вот почему, хотя Ху Гуйжун зарабатывал много денег на охоте, ему не удавалось хоть что-нибудь скопить.

Но даже самое лучшее лекарство имеет предел, после которого уже не способно помочь, и вначале весны слепая старушка все же отошла в мир иной.

У семьи Ху мало родственников, но Ху Гуйжун был хорошим человеком, который отлично ладил со многими соседями. С их помощью похороны слепой матери прошли вполне достойно.

— Теперь, когда ты больше не обременен заботой о старшем поколении, а госпожа Юнь овдовела, не пора ли тебе поискать способ помириться с ней и возобновить ваши отношения? — посоветовал Ху Гуйжуну его лучший друг по окончании похорон.

— Не говори глупостей. Ее сын достиг больших успехов, став ученым в семилетнем возрасте. Неужели ты думаешь, что патриарх клана будет просто стоять и смотреть, как мать мальчика повторно выходит замуж? Это никак не поможет расцвету такого блестящего ребенка, а только навредит.

— Эй, кончайте болтать об этом, пойдем лучше выпьем! — остальные в компании переговаривались на самые разные темы и, заметив раздраженное выражение лица Ху Гуйжуна, поспешили сменить тему.

С тех пор как Юнь-цзы вышла замуж, одинокий охотник не позволял друзьям упоминать о ней в его присутствии. Он говорил, что это плохо скажется на ее репутации, и что он боится того, что семья ее мужа, услышав сплетни, станет плохо к ней относится.

Даже сейчас, спустя столько лет после смерти мужа Мэн Юнь, Ху Гуйжун все еще не позволял упоминать о ней, потому что для вдовы ее репутация еще важнее.

Только сегодня, в день похорон его матери, опасаясь, что он останется в одиночестве, друзья осмелились заговорить на запретную тему и вызвать его недовольство.

— Через несколько дней я отправлюсь в горы. На этот раз я пойду гораздо дальше, поэтому попрошу вас присмотреть за моим домом.

Так как для Ху Гуйжуна наступило время глубокого траура, он не мог употреблять алкоголь, поэтому вместо выпивки поднял чашку горячего чая и произнес тост в честь своих друзей.

П.п.: Речь идет об особых траурных традициях эпохи Мин. Как мы уже знаем, после смерти главы семьи, его домочадцы, соблюдая траур, были вынуждены поститься в течение трех лет. Глубокий траур (□□, rèxiào) — первые сто дней после смерти матери или отца, обусловленное особенно большим количеством правил и ограничений: не посещать и не принимать гостей, не

веселиться, не стричься, не пить и т.д.

Его слова потрясли друзей:

— Глубоко в горах живут большие свирепые хищники. Что ты собираешься делать так далеко?

— Я просто думаю, что всю жизнь зарабатывать охотой — слишком опасно. Вы же знаете, что и мой отец, и дед, и прадед погибли в горах. Теперь, когда матери не стало, мне больше нечего терять, поэтому я хочу рискнуть и поохотиться на крупного зверя. Если мне удастся поймать, например, тигра, то продав его, я смогу открыть небольшой магазин и жить спокойно.

Ху Гуйжун не стал говорить, что он хочет переехать в город, чтобы продолжать оберегать Мэн Юнь издалека.

— Зачем же так рисковать?! Денег, которые ты обычно зарабатывал на охоте, более чем достаточно для нормальной жизни. Теперь, когда тетушка Ху умерла, тебе больше не придется тратиться на лекарства. Ты можешь скромно жить в одиночестве и за три-пять лет сэкономить достаточно, чтобы жениться на какой-нибудь славной девушке и завести двух, а то и трех детей. Разве это не лучше?

Если бы поймать тигра было так легко, то охотники всего мира сбежались бы в горы. Но этот зверь так силен, что убивает почти каждого, кто осмелился выслеживать его. Именно из-за этого он так высоко цениться.

Раз Ху Гуйжун решил отправиться на подобную охоту, то это, по сути, битва не за жизнь, а на смерть.

— Послушай, у меня есть одно верное дело. Думаю, как раз тебе подойдет.

Один из друзей Ху Гуйжуна, который зарабатывал на жизнь охраной, немного поразмыслив, принялся рассказывать:

— Послезавтра одна пара, мать и сын, собираются ехать в столицу. Опасаясь разбойников, они хотят нанять для защиты крепкого молодого человека с хорошими боевыми навыками. Поскольку путь туда и обратно неблизкий, то все, у кого есть жены и дети, отказались от этой работы. А у тебя нет семьи и тебе нужны деньги, почему бы тебе не попробовать?

— Путь в оба конца займет не более двух месяцев, — продолжил уговоры друг. — Они готовы заплатить восемь слитков серебра за сопровождение. А кроме того, раз уж ты будешь в столице, сможешь прикупить много качественных товаров, чтобы продать их здесь. Конечно, заработок не такой большой, как от поимки тигра, зато намного безопасней.

Эти слова тронули сердце Ху Гуйжуна. На самом деле он не был так уж сильно уверен, что

охота на тигра ему удастся. Если он и правда погибнет в горах, то не сможет защитить Мэн Юнь, если кто-то начнет притеснять ее.

— Но я сейчас в глубоком трауре, — все еще сомневался Ху Гуйжун, опасаясь, что наниматель просто откажется связываться с ним.

— Не волнуйся, тот молодой господин говорил, что сам только недавно вышел из траура, так что это его не стеснит, — успокоил его друг-охранник. Если бы работодатель не упомянул об этом, он и не подумал бы предлагать такую работу Ху Гуйжуну.

— Ладно, когда приступать? Я возьмусь за это дело, — кивнул охотник.

Хотя слушая друга, он ощутил слишком много совпадений, но все же не придал им значения.

***

Спустя два дня Ху Гуйжун поджидал своего работодателя в условленном месте, у причала. Но только увидев Мэн Юнь с сыном, он понял, что его подозрения оправдались.

— Как так получилось, что это ты?! — тон Мэн Юнь был довольно резким, так как она совершенно не ожидала, что их сопровождающим на пути в столицу окажется Ху Гуйжун.

— Я вернусь в охранную контору и попрошу их выделить для вас другого сопровождающего.

Ху Гуйжун подозревал, что Мэн Юнь даже видеть его не желает. Ведь если бы он не отказался сбежать с ней, она не вышла бы замуж за Цзян Дачуня и не стала бы вдовой в таком юном возрасте.

— Не стоит, корабль вот-вот отплывет, — Цзян Лю не мог так просто отпустить Ху Гуйжуна. Именно он все продумал и воспользовался этой возможностью, чтобы заманить охотника с собой в город.

— Ты, должно быть, сильный. Помоги мне донести эти два ко́роба, — мальчик указал Ху Гуйжуну на два больших деревянных ящика, в которых были упакованы приветственные дары.

— Хорошо, — немного озадаченный Ху Гуйжун машинально последовал указанию Цзян Лю, поднял палицу, к которой были привязаны короба́, и понес их на судно, позабыв, что только что собирался искать другого сопровождающего.

— Это ты подстроил, маленький паршивец? — госпожа Юнь мигом догадалась, чья это идея, и яростно схватила сына за ухо. Она-то думала, что он уже выбросил из головы подобные мысли, а оказалось, что он и не думал забывать об этом.

— Ай-яй, мама, ты ошибаешься! Я ничего такого не делал!

Цзян Лю развел руками с самым невинным видом:

— Возможно, это просто судьба.

— Послушай, корабль уже отплывает, — продолжил он уговаривать мать. — Даже если дядя Ху согласен поменяться с кем-то другим, он уже не успевает сойти. Даже если ты действительно не хочешь налаживать отношения с дядей Ху, тебе придется просто потерпеть его пару месяцев.

Цзян Лю точно рассчитал время: когда они прибыли к причалу, до отплытия корабля оставалось всего несколько минут, и затем он сразу поручил охотнику занести их вещи в каюту. Пока багаж был погружен, судно уже отчалило, и теперь у этих двоих просто нет другого выбора, кроме как поладить.

— Все равно нас здесь никто не знает. А с дядей Ху мы знакомы достаточно хорошо, чтобы понимать друг друга. Он гораздо надежнее любого другого охранника и настолько высокий и сильный, что бандиты просто не осмелятся напасть на нас. Так будет намного безопаснее, — пока Цзян Лю излагал свои доводы матери-красавице, госпожа Мэн Юнь только молча слушала его, не высказывая возражений, и похоже, в конце концов, смирилась со сложившейся ситуацией.

***

Вечером Ху Гуйжун устроился у борта судна, чтобы подышать свежим воздухом. В какой-то момент Цзян Лю вышел из каюты и сел сбоку.

— Тебе нравится моя мать! — эти слова были сказаны уверенно, без малейшего колебания.

— Слишком холодно. Иди внутрь, а то простудишься, — ответил Ху Гуйжун, но задумался о причине, по которой Цзян Лю обратился к нему по такому вопросу: по злому умыслу или по доброй воле. Хотя ребенок перед ним еще совсем малыш, но он обладал разумом вундеркинда, получившего ученую степень со стипендией. Потомственный охотник не смел недооценивать ум этого мальчика и даже не думал о том, чтобы попытаться одурачить его, как обычного ребенка.

— Нет, не простужусь. Эту стеганую куртку пошила мне мама, она очень теплая.

Ночью на реке всегда холодно, поэтому перед выходом Цзян Лю надел зимнюю куртку и сейчас совсем не чувствовал холода.

— Ты мне так и не ответил: тебе нравится моя мать? — переспросил он. Цзян Лю казалось, что

все взрослые в эту эпоху держались слишком неестественно, скованно и совсем не были способны на откровенность.

— У меня есть одно дело, и после того, как мы доберемся до столицы, мне нужен будет человек, которому я могу доверять, в качестве помощника. Если тебе это интересно, возможно, ты захочешь остаться с нами в городе? — увидев, что Ху Гуйжун продолжает хранить молчание, Цзян Лю решил сменить тему.

— Кстати если ты хочешь жениться на моей матери, тебе придется подождать несколько лет, — не дожидаясь ответа Ху Гуйжуна, Цзян Лю встал и похлопал сидящего мужчину по плечу.

— Почему я должен ждать несколько лет? — охотник не смог сдержать смятение, скопившееся в его сердце.

Что за мальчишка! Ведь Ху Гуйжун так и не осмелился признаться, что влюблен в его мать.

Цзян Лю улыбнулся и сказал:

— Естественно, тебе придется подождать, пока я закончу учебу и займу первое место на столичном экзамене среди кандидатов в ученые. После этого, если моя мать захочет выйти замуж, я сам отправлю ее свадебный паланкин с десятиметровым красным шлейфом.

П.п.: Тут была использована часть выражения □□□□□□□□□ (Liángtián qiān mǔ, shílǐ hóngzhuāng), которое примерно переводится как «тысяча мер плодородной земли, десять рулонов красного шелка» и говорит о богатстве приданого. Шелк, о котором идет речь, посылался отдельно от свадебного каравана и использовался для многослойного устилания кровати молодых, так что я немного адаптировала.

Быть простым ученым недостаточно. Он должен встать выше всех, чтобы побороть традиционные устои.

Говоря эти слова, Цзян Лю указывал рукой на далекое небо и чувствовал себя неимоверно крутым.

П.п: Благодарю за внимание :) Пожалуйста, поставьте свою оценку роману здесь: https://tl.rulate.ru/book/45346

Присоединяйтесь к нашей группе - https://vk.com/webnovell (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам K.O.D.)

http://tl.rulate.ru/book/45346/1668392